

3. Стернин, И. А. Введение в речевое воздействие / И. А. Стернин. – Воронеж : Полиграф, 2001. – 252 с.

4. Формановская, Н.И. Коммуникативно-прагматические аспекты единиц общения / Н.И. Формановская. – М. : Ин-т рус. яз., 1998. – 291 с.

5. Энциклопедический словарь : [в 86 т.] / изд.: Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон ; под ред. К.К. Арсеньева, О.О. Петрушевского. – СПб. : Ф.А. Брокгауз : И.А. Ефрон, 1890–1907. – 86 т.

УДК 821.161.1'342.1

А.Э. Пунинская

(МГУ имени А.А. Кулешова, г. Могилёв)

### **РЕЧЕВАЯ МАНИПУЛЯЦИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (на материале произведения Н.В. Гоголя «Мёртвые души»)**

Влияние на человека посредством речи активно исследуется современной наукой. В последнее время наибольший интерес проявляется к такому специфическому виду воздействия, как речевая манипуляция. Под речевой манипуляцией понимается «речевое общение, взятое в аспекте его целенаправленности и мотивационной обусловленности» [3]. Большое место в речевой манипуляции занимают стратегические направления и тактические приёмы, реализуемые по ходу диалога. Изучая научные работы, посвящённые исследованию речевой манипуляции, было выявлено, что однотипные речевые феномены манипулятивной природы одними учёными обозначаются как стратегии / тактики, другими как приёмы.

Стратегия речевого поведения охватывает всю сферу построения процесса коммуникации. Она включает в себя как планирование процесса речевой коммуникации в зависимости от конкретных условий общения и личностей коммуникантов, так и реализацию этого плана. Г.А. Копнина отмечает: «Манипулятивная речевая тактика – это речевое действие, которое соответствует определённому этапу в осуществлении той или иной стратегии, направлено на скрытое внедрение в сознание объекта манипуляции цели и установок, побуждающих его совершить поступок, выгодный манипулятору» [3]. Под манипулятивным речевым приёмом понимаем «способ построения высказывания, реализующий ту или иную манипулятивную тактику» [2]. Исследование речевых стратегий и тактик связано с рядом трудностей, т.к. существует множество тактик и речевых действий, а общепринятой классификации речевых стратегий и тактик не существует.

Речевое манипулирование нашло своё отражение в речи персонажей художественной литературы. В структуре художественного произ-

ведения речевая манипуляция требует особого рода коммуникативной ситуации, своеобразных художественных задач, стоящих перед автором. Речь идет о типе языковой личности адресанта сообщений, содержащих манипуляцию, об определенных обстоятельствах и причинах, побуждающих персонажа к выбору языковых средств для достижения коммуникативной цели. Яркий пример речевого манипулирования можно наблюдать в произведении Н.В. Гоголя «Мёртвые души». Герой-манипулятор Чичиков использует разнообразные тактики и приемы для достижения поставленной цели.

С целью получения информации о влиятельных людях города N. и о помещиках, проживающих в его окрестностях, герой применяет тактику расспросов. Используя различные уточняющие и косвенные вопросы, Чичиков получает сведения об интересующих его умерших крестьянах: *«...Он с чрезвычайною точностью расспросил, кто в городе губернатор, кто председатель, кто прокурор...; расспросил внимательно о состоянии края: не было ли каких повальных горячек, убийственных каких-либо лихорадок, оспы и тому подобного, и всё так обстоятельно и с такой точностью, которая показывала более, чем одно простое любопытство»* [1].

В речи манипулятора встречаются лексические повторы, выполняющие усилительную функцию, прилагательные превосходной степени, эмоционально-оценочные высказывания: *«Не затрудняйтесь, пожалуйста. Пожалуйста, проходите»*; *«Очень, очень достойный человек»*; *«Чрезвычайно приятный, и какой умный, какой начитанный человек!»*. Общение Чичикова с помещиками характеризуется вариативностью. Тактику самоуничижения Чичиков применяет, поняв особенности образа жизни и характер Манилова, например: *«Чичиков отвечал скромно, что ни громкого имени не имеет, ни даже ранга заметного», «Ничтожный человек, и больше ничего»*, по отношению к Манилову, его жене и детям применяет тактику лести, например: *«...Теперь, когда случай мне доставил счастье, можно сказать, образцовое, говорить с вами и наслаждаться приятным вашим разговором...»* [1]; тактику гиперболлизированной любезности: *«Сделайте милость, не беспокойтесь так для меня...»* [1].

Манипулятивная интонация героя характеризуется разнообразными оттенками передаваемых эмоций и чувств, как правило, неискренних. Речь Чичикова в манипулятивных контекстах наполнена глаголами, частицами и междометиями. В высказываниях чаще встречаются определительные местоимения *все, всякий, каждый, любой*, служащие средством формирования общих суждений. Используя тактику умолчания, Чичиков скрывает истинную цель своего приезда, осуществляемую при помощи неопределённых оборотов, например: *«О себе приезжий, как*

казалось, избегал много говорить; если же говорил, то каким-то общими местами...» [1]. Манипулятор использует практически все возможные средства речевой выразительности. В манипулятивных контекстах стилистические тропы и фигуры усиливают действенность высказывания и эффект эмоционального и манипулятивного воздействия на адресата. В речи главного героя встречается ряд метафор. Чичиков, представляясь генералу, говорит о себе: *«На терпенье, можно сказать, вырос, терпением вспоен, терпением спеленат, и сам, так сказать, не что другое, как одно терпенье»* [1]. Столкнувшись с непониманием Коробочки его предложения, Чичиков прибегает к тактике развёрнутой аргументации, выраженной в использовании антитез, усиливающих эмоциональное воздействие: *«— Ну видите ль? Так, зато это мёд. Вы собирали его, может быть, около года, с заботами, со старанием, хлопотами; ездили, морили пчёл, кормили их в погребе целую зиму; а мёртвые души дело не от мира сего. Тут вы со своей стороны никакого не прилагали старания, на то была воля Божия, чтоб они оставили мир сей, нанеся ущерб вашему хозяйству.»* [1]. Наблюдается использование просторечного и фамильярного стиля общения: *«Приезжие, матушка, пусть переночевать»*, *«Что ж делать, матушка: вишь, с дороги сбились»*, *«Недурно, матушка, хлебнём и фруктовой»*, *«Нет, матушка, другого рода товарец...»* и др.

Таким образом, герой-манипулятор Н.В. Гоголя Чичиков предстаёт как достаточно развитая языковая личность, владеющая обширным набором тактик манипулятивного речевого воздействия: тактикой расспросов, самоуничижения, лести, гиперболизированной любезности, умолчания, развёрнутой аргументации. Наиболее частотными языковыми средствами реализации манипуляции являются: интонация, просторечная лексика, эмоционально-оценочные высказывания, лексические повторы, уточняющие и косвенные вопросы, метафора, антитеза, прилагательные превосходной степени, глаголы, частицы, междометия, местоимения. Явление языковой манипуляции является сложным процессом, состоящим из приёмов воздействия и использования соответствующих им возможностей языка, выраженных с помощью различных фонетических, лексических, морфологических, синтаксических, семасиологических средств.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Гоголь, Н.В. Мёртвые души : поэма / Н.В. Гоголь. СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2015.
2. Иссерс, О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О.С. Иссерс. М. : URSS : ЛКИ, 2012.
3. Копнина, Г.А. Речевое манипулирование / Г.А. Копнина. М. : ФЛИНТА, 2012.